

И все же, несмотря на то, что я чувствовала сдвиг в наших отношениях, я была слепа к их доминирующему неравноправному представлению. Это было не "давай и бери", это было "давай и отдавай" для меня и "бери и забирай" для него.

Это было в его доме, где случилось неизбежное. Он хотел трахнуть меня. Он ласкал меня пальцами несколько раз, но никогда не опускался на меня и не пытался трахнуть.

Я запротестовала, сказав ему, что, по моему мнению, половой акт предназначен для брака и что я не хочу залетать.

Он усмехнулся, сказав, что это был не половой акт или занятие любовью, это был трах, и что, как только я это сделаю, я буду хотеть этого постоянно. Основываясь на моих многочисленных кузинах-шлюхах и друзьях дома, я поверила ему, и это фактически удвоило мою решимость отказаться... даже если для этого потребовалась вся моя сила воли.

Затем он сказал: "Ну, а как насчет того, чтобы взять его в свою красивую, сочную задницу?"

Мои глаза расширились, такая идея даже отдаленно не приходила мне в голову.

Он объяснил: "Ты все равно была бы девственницей и не смогла бы забеременеть".

Хотя эта логика была нелепой, она мне понравилась. Я хотела доставить ему удовольствие; я хотела показать ему, что люблю его; и я точно не хотела его терять, моя популярность в старшей школе также возросла с тех пор, как я встречалась с парнем из колледжа.

Итак, я согласилась довольно неуверенно: "Мы можем попробовать".

И мы это сделали.

И, черт возьми, сначала было больно.

Его член был таким толстым, что я буквально чувствовала, как разделяюсь надвое. Мы использовали смазку, много смазки, но это не заглушало боль, все, что это делало, - это делало невозможное возможным.

Когда он наполнял меня, я не хотела показывать свою боль, поэтому стиснула зубы и просто справлялась с сильным дискомфортом.

Он простонал: "Черт, у тебя самая тугая задница, которая у меня когда-либо была".

Это заставило меня задуматься, скольких еще он трахал в жопу, и это определенно охладило

мои чувства, поскольку я хотела чувствовать, что дарю ему что-то особенное.

В конце концов, он полностью вошел в меня и начал медленно входить и выходить. Хотя боль так и не прошла полностью, удовольствие в конце концов нарастало, создавая утонченное наслаждение. Мне также очень нравилось стоять на четвереньках, в позе покорности, которая позволяла мне полностью зависеть от его прихоти. Это была поза, которая мне действительно нравилась.

Он кончил мне в задницу и, таким образом, начал свой новый любимый половой акт, трахая меня в жопу. Со временем мне стало нравиться принимать его в свою задницу по нескольким причинам:

1. Мне нравилось подчинение и полная уязвимость... отдаю ему свою самую запретную дырочку.
2. Идея трахаться возбуждала меня, как и движения (хотя я сдержала свое обещание не терять девственность, по крайней мере, вагинальную). Со временем я начала подпрыгивать на его толстом члене, по сути, оседлав его член.
3. Мне понравилось ощущение, которое охватило меня, когда он всадил свой заряд в мою задницу.
4. Но в основном, хотя я не могла этого объяснить и мне было совершенно стыдно, когда я не была в запале, мне понравилось, что он начал обращаться со мной как со шлюхой и использовать расовые игры. Он называл меня своей пикантной шлюшкой (его любимое выражение), но у него также был список других терминов, таких как "горничная в жопе", "ведро спермы" и "латиноамериканская шлюха".

Каким-то образом это заводило меня, как и его постоянное напоминание о том, что я просто шикарная шлюха, которая боготворит его белый член... что было абсолютной правдой, я бы сделала почти все, чтобы его белый член был у меня во рту или в заднице.

Что касается расовой дискриминации... Мне никогда не нравились мужчины моей расы или цвета кожи, меня всегда привлекали белые или черные мужчины, я полагаю, я сама немного расистка, когда дело касалось секса. Я также была полна решимости, как упоминала ранее, не стать еще одной беременной доминиканской горничной, живущей в Америке.

Он раздвигал мою задницу, ему нравилось трахать меня глубоко и жестко, и, по правде говоря, мне тоже нравилось это глубоко и жестко (я виню его за то, что по сей день мне нравится только жесткий, грубый и противный секс... Мне никогда не нравилось, когда со мной занимались любовью, мне нравится, когда меня трахают, колотят, сверлят, используют).

И когда он трахал меня, он говорил так много расистских вещей, которые каким-то образом выводили меня из себя (первый раз, когда я кончила от секса, анального секса, был тогда,

когда он впервые назвал меня кучей обзывательств и использовал расовые оскорбления). Я до сих пор отчетливо помню свой первый оргазм, каким интенсивным он был, и что именно он сказал, дословно.

Я почувствовала, как нарастает мой оргазм, когда он приказал: "Скажи мне, как сильно ты любишь белый член".

"Я люблю белый член", - простонала я. Расистские высказывания удивили меня, поскольку я никогда раньше не слышала их от него, и я была удивлена, почувствовав нарастающий оргазм, а не просто обычное дразнящее удовольствие.

"Умоляй, чтобы белый член наполнил твою задницу", - приказал он, останавливаясь, погружаясь глубоко в меня.

"О, пожалуйста, трахни мою задницу своим большим белым членом", - умоляла я, оглядываясь назад, чтобы увидеть, как он ухмыляется мне.

"Скажи мне, кто ты", - приказал он, придерживая меня за бедра, чтобы я не могла подпрыгнуть на его члене.

Я не колебалась, зная, что унижение себя заводит нас обоих... игра в гонки стала нашим новым афродизиак. "Я грязная шлюха с острой задницей, которая сделает все ради большого, толстого, белого члена".

"Потому что мы доминирующая раса?" усомнился он.

Это было в новинку, но сгоряча я согласилась бы почти на все, к тому же я надеялась, что мое согласие приведет к тому, что он возобновит сверлить мою задницу. По иронии судьбы, хотя я считала своих кузин шлюхами из-за того, что в старших классах другие доминиканцы залетели к ним, я странным образом считала себя выше их, потому что была с белым мужчиной.

<http://erolate.com/book/4029/110641>